

учреждению эмеритальной кассы для духовенства и работе епархиального попечительства о бедных духовного звания [1, с. 8].

Первые годы существования Самарской епархии внесли неоценимый вклад в будущее как города, так и всего региона в целом. На протяжении XIX века светское руководство активно сотрудничало с Церковью, способствуя вместе с ней культурному развитию всего Самарского края.

Библиографический список

1. Пятидесятилетний юбилей Самарской епархии (30 декабря 1850 – 31 декабря 1900 гг.). Самара, 1901. 86 с.
2. Артамонова Л.М. Священники-законоучители начальных школ городов Самарской губернии в середине XIX века // Двадцать первые Иоанновские чтения: материалы науч. конф. Самара, 2017. С. 43-59.
3. Артамонова Л.М. Участие провинциальной общественности и администрации в общероссийском движении по открытию воскресных школ (1859-1862 гг.): из истории становления гражданского общества в России // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 4. С. 9-17.
4. Кабытов П.С., Дубман Э.Л., Тюрин В.А., и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография. В 2 т. Самара, 2020. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. 480 с.
5. Климкина Э.В. Отражение личности епископа самарского и ставропольского Герасима (Добросердова) в церковной периодике // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VIII Всерос. научно-практической конференции. Самара, 2020. С. 74-77.
6. Климкина Э.В. Труды епископа Герасима (Добросердова) как церковного писателя и мемуариста // Двадцать четвертые Иоанновские чтения: материалы науч. конф. Самара, 2020. С. 58-64.
7. Смирнов Ю.Н. Политика освоения Заволжья и организация управления его территорией в XVIII – первой половине XIX веков (основные этапы) // Вестник Самарского государственного университета. 1997. № 1. С. 75-92.
8. Смирнов Ю.Н. Предания самарских жителей о святителе Алексии в записях XVIII – середины XIX в. и их интерпретация // Центр и периферия. 2018. № 3. С. 4-13.
9. Якунин В.Н. Самарская епархия в 1851-1914 гг. // Макарьевские чтения: материалы XIII Международ. науч. конф. Горно-Алтайск, 2018. С. 305-315.

П.А. Петрухина

Самарский государственный институт культуры

СВЕТСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ В САМАРЕ СЕРЕДИНЫ 1850-х гг.

В 1851 г. была образована Самарская губерния [8, с. 246]. Этому событию исполнилось 170 лет, что актуализировало интерес к общественной жизни в первые годы существования губернии и определило цель данного исследования. Для ее достижения решались задачи по выявлению основных фактов, характеризующих социальную активность в губернской Сама-

ре, и по установлению связи этих проявлений с проблемами, волновавшими российское общество.

Объектом исследования стали светские и народные развлечения зимы 1856-1857 гг., которые в конкретных условиях дореформенной российской провинции выполняли также функции общественных акций. Для их изучения использовались как традиционные для исторической науки историко-сравнительный и историко-генетический методы, так и современные приемы «новой социальной истории». Основным источником явилась местная печать.

Общественная жизнь Самарского Поволжья, как и всей России, оживилась из-за реакции на Крымскую войну 1853-1856 гг. и в связи с набором «Государственного подвижного ополчения» [6, с. 516]. Со сменой на престоле общественное внимание переключилось с войны на другую тему, ставшую главной. Новый император Александр II выразил желание отменить крепостное право «сверху», и среди прочих губерний в Самарской также был создан комитет по подготовке крестьянской реформы [5, с. 51].

Наряду с подготовкой отмены крепостного права и деятельностью губернских комитетов по крестьянскому вопросу, демонстрацией курса правительства на углубление модернизации, показателем роста общественной активности стало проявление интереса к изучению настоящего и прошлого Самарского края, прежде всего, со стороны местного учительства [3; 7].

В том же ряду стояла забота о создании школ для девочек. По степени общественного интереса вопросы женского образования стояли рядом с вопросом о ликвидации крепостного права [4, с. 130].

Курс на перемены в области женского образования был взят в начале правления Александра II. Высочайшее повеление предписывало рассмотреть возможность устройства в губернских городах «женских школ, приближенных по курсу к гимназиям» [4, с. 133-134].

В общественной и светской жизни молодой губернии, которую возглавил неженатый К.К. Грот, роль «первой дамы» играла супруга вице-губернатора Григория Сергеевича Аксакова Софья Александровна. Благодаря ее помощи при содействии общества самарских любителей драматического искусства, мысль о создании женской средней школы стала реализовываться. Умело поставленные любителями из числа местных дворян и чиновников благотворительные спектакли привлекли на благое дело «1000 с лишком рублей серебром», вырученных от продажи билетов [1, с. 31]. Организация таких спектаклей началась в первую послевоенную зиму 1856-1857 гг., а затем продолжилась: 4 спектакля, устроенных помещицей в 1858 г. С.М. Мордвиновой помогли собрать 2700 руб. на вышеуказанную цель; 2 любительских спектакля в 1859 г. — еще 678 руб. [2, с. 204].

Нельзя не упомянуть и о других развлечениях зимней Самары. Самарские губернские ведомости писали: «Сезон зимних удовольствий не богат затеями и разнообразием, этим вообще Самара не может похвастаться».

В ту зиму «погода вообще была непостоянная, то ударяли морозы, то наступала оттепель, только в январе месяце морозы выказали некоторое упорство». Изменчивая погода «не помешала, однако, собираться каждый день, особенно по воскресеньям, публичке, преимущественно купеческой, на санное катанье по Преображенской улице». Пользовались популярностью, особенно среди местных немцев, «ледяные горы» [1, с. 30]. Исходя из описания, можно сделать вывод о том, что жители города из разных социальных слоев по-своему искали отдыха от тягот прошедшей военной поры.

Автор газетного репортажа благодарил, прежде всего, именно Софью Александровну Аксакову «за прекрасную мысль — составить благородный спектакль с такой высокой целью», как сбор средств для женской школы [1, с. 33]. В этом деле объединились усилия многих людей и различных сословий.

2 сентября 1858 г. в городе Самара открылась первая начальная общеобразовательная школа для девочек. В газетах писали о необходимости продолжения создания таких учебных заведений. 15 августа 1859 г. в Самаре было открыто второе женское приходское училище. Начальные школы для девочек создавались в уездных городах губернии: Бугуруслане, Бугульме и Бузулуке. А 7 августа 1859 г. в Самаре было открыто среднее женское училище 1-го разряда, которое затем было преобразовано в женскую гимназию [5, с. 259].

Самарские материалы об организации среднего учебного заведения для девочек убедительно показывают, что в разработке, подготовке, продвижении реформы женского образования принимали участие и чиновники из числа «просвещенной бюрократии», и представители общественности. На ниве просвещения успешнее, чем в иных сферах жизни страны всходили ростки гражданского общества, заметнее был ход модернизации. Общественная жизнь Самары, включая светские развлечения, в первую послевоенную зиму 1856–1857 гг. была пропитана благими идеями и мыслями о будущих реформах, которые должны были стать новыми стимулами хозяйственного и культурного развития, в т.ч. самой Самары, других городов и территорий провинциальной России.

Библиографический список

1. Жуков А. Несколько слов о зимних удовольствиях Самары. (Из письма в Столипу) // Самарские губернские ведомости. 1857. 9 марта. № 10. Ч. неоф. С. 30-33.
2. Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары как губернского города: (историко-статистический очерк). Самара, 1877. [2], II, 744 с.
3. Артамонова Л.М. В начале самарской науки: самарские учителя середины XIX века и их ученые занятия // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международ. науч.-практ. конф. Самара, 2013. Ч. 2. С. 65-73.
4. Артамонова Л.М. Гендерные аспекты общественной активности в деле народного образования в середине XIX в. (на примере г. Самары) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 129-141.

5. Кабытов П.С., Леонтьева О.Б., Тюрин В.А., и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография. В 2 т. Самара, 2020. Т. 2. 2-е изд., испр. и доп. 480 с.

6. Климкина Э.В. Отношение представителей русского образованного общества к Крымской войне // История и культура страны-победительницы: к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Материалы Международ. науч. конф. Самара, 2010. С. 516-520.

7. Смирнов Ю.Н. Г.Н. Потанин в культурном пространстве дореформенной Самары // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. Материалы Международ. науч.-практ. конф. Самара, 2014. Ч.2. С.145-152.

8. Смирнов Ю.Н. Переход с охранительных на реформистские принципы устройства Самарской губернии в первое десятилетие ее существования: губернаторы С.Г. Волховский и К.К. Грот (1850-е гг.) // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации. Материалы III Международ. науч.-практ. конф. Самара, 2015. Ч. 1. С. 246-253.

А.А. Винтер

Самарский национальный исследовательский университет

ЖЕНСКАЯ МЕМУАРИСТИКА В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Мемуаристика представляет интерес и как важный, ценный исторический источник, и как часть духовной культуры общества. Чаще всего мемуары используются в первом значении, но и вторая их роль представляет не меньший научный и общественный интерес.

Еще в XVIII столетии формируется один из феноменов новой русской культуры и словесности – женское автобиографическое письмо. Это было особенно значимо, поскольку русская культура еще не имела опыта женской литературы и автобиографии.

Если рассматривать мемуары с позиций сословной принадлежности их авторов, то воспоминания, отражающие события начала XIX вв., – это преимущественно сочинения дворянской аристократии: императрицы Марии Федоровны, Е.Р. Дашковой [3], А.Е. Лабзиной [4], Г.И. Ржевской, В.Н. Головиной, А.П. Глинка, Н.Н. Мордвиновой, С.С. Кудрявцевой. Это также воспоминания и дневники родственников, выдающихся ученых и литераторов: М.Е. Лопаткиной, М.Ф. Ростовской, Е.Н. Мещерской, С.В. Скалон.

Русские мемуаристки, включившись в общий литературный процесс в рамках тех жанровых традиций, которые были характерны для этого времени, составляют житийный канон, пишут светские тексты, просветительские философские и историософские размышления, ведут масонский религиозно-мистический дискурс. Получив свой статус в культуре, женщина получает и возможности словесной самореализации с правом на творчество, независимо от того, какую ступень в общественной иерархии она занимает. Все они ощущают себя частью истории, государственной или